Мы с доктором Хигано зашли в пустой конференц-зал, чтобы посмотреть видеозапись допроса Шота в шестой комнате.

—

Уже второй час утра пошел? Вау, поздновато. Знаю, вы все очень заняты, и я ценю принятые вами меры. Перейду к делу.

Я знаю, кто убийца.

Нет, не Кен. А-а, ага… Ну, я знаю, о чем говорю. Мне пришлось тогда выиграть немного времени… но не забегайте вперед. Пожалуйста, дайте мне всего минуту.

Я все расскажу о случившемся. Вы, наверное, не поверите мне, если я вот так сразу выпалю.

Я повстречался с Рейной примерно в то же время, когда принимал участие в афере банковского трансфера. Да, я признаю вину. Мне тогда было двадцать, Рейне девятнадцать, вроде?

В то время она была подругой одной девушки, с которой я встречался. Честно говоря, девушка меня интересовала только из-за денег. Как ее звали?.. Не помню. Нет, серьезно. Это только показывает, насколько мало она меня заботила.

Думаю, Рейна пыталась встать между нами из подлинного беспокойства за подругу. В начале я не обращал на нее внимание, но затем мои чувства к ней изменились. Я даже захотел встречаться с ней.

Почему? Ну, она была суперсексуальной, конечно. Но как она выглядела, особой роли не играло. Дело было в самой ее… сути, если можно так это назвать. Влечение к ней столь сильно, что я не мог устоять.

Но прежде, чем я добился ее, меня арестовали за мошенничество. А обвиняемой стороной была никто иная как Рейна. Нет, я не взбесился. Я осознавал риски того дерьмового дела. И это также было частью плана по сближению с Рейной. Простой разговор с ней во всю напрягал мой интеллект – что-то в ней такое было… Почему я тогда продолжил работу над банковской аферой? Те ребята были моими друзьями… и мы просто плыли по течению.

Но не поймите неправильно, я все-таки сожалею, что не обрубил эту хрень на корню. Не из-за ареста как такового. Я думал, донесение Рейны означает прямой отказ.

Но я ошибся. Она пришла повидать меня в тюрьме. В приемные часы она предложила мне небольшую игру.

Нет, вы правильно меня услышали. Игру.

Она бросила вызов – я должен был поменять мнение о себе прокурора и судьи в лучшую сторону.

Призом выступила сама Рейна.

Я жаждал приступить к этой игре.

Когда меня выпустили под залог, Рейна рассказала, что следует делать. Она поведала, что в суде будет больше шансов, если я отражу содеянное на образе мышления и покажу потенциал к реабилитации. Я знал себя и был уверен, что они все равно увидят меня насквозь. Потому Рейна изменила основы моих ценностей.

Что ждало меня – так это полное изменение личности. Рейна жгла меня все сильнее и яростнее, сглаживая острые углы, пока ей не удалось сформировать совсем иную форму. Например? За одну неделю она сделала меня быстрым. А если я пытался бросить ей вызов, она заставляла меня голым танцевать стриптиз в течение трех дней или вырывала ногти.

В смысле покорный? Послушайте, Рейна заботилась обо мне. В этом я точно уверен. Когда она вырывала мои ногти, всегда рыдала, словно делала это самой себе.

Никто раньше так серьезно не заботился обо мне, да и после нее тоже. Даже моя семья толком меня не воспринимала. Я едва ли не прыгал до луны, когда она подумывала начать встречаться со мной.

Тогда-то я и стал ее собственностью.

Особая тренировка работала; я выиграл суд, и они приостановили приговор. Я победил в игре.

После мы с Рейной начали встречаться.

Я знаю, о чем вы думаете. Это странно, или извращенно, или мы вовсе не состояли в настоящих отношениях, так ведь? Ну, ваше право так думать. Рейна и я встречались. Мы были счастливы. А остальное разве важно?

Хотите знать, почему Рейна стала моей девушкой? Какая еще может быть причина кроме любви?

Ну, полагаю, она искала пешку. Та игра вполне могла быть испытанием меня в роли ее шахматной фигуры.

Пешка для чего? Очевидно – для мести.

Точно, я же еще не рассказал о ее цели.

Рейна желала отомстить.

Еще когда я проходил по судебной системе, Рейна целенаправленно планировала месть. Она обращалась к индустриям развлечений, людям с финансами, к политикам – она создавала связи с влиятельными людьми. А затем использовала накопившуюся силу и харизму, чтобы продолжать накапливать связи.

В один момент Рейна просекла о существовании некоего тайного клуба.

Этот клуб собирался под маской частной ассоциации в ресторане в Нишизабу. Его членами были люди, заключившие контракты с развлекательными агентствами или ВИПами, которые ежемесячно вливают десятки тысяч. У них имелся доступ к списку звезд клуба. Система позволяла выбрать кого угодно для знакомства. После встречи ресторан не вмешивался в переговоры, и каждая сторона могла делать все, что ей заблагорассудится. Модели, у которых дела шли не совсем хорошо, договаривались о папиках.

Рейна? Ха, если бы. Неужели вы не понимаете, что Рейну никогда не станут волновать такие пустяки?

Она выяснила, как может прорваться в администраторы клуба. Наконец, она решилась действовать как посредник. Собрала талантливых из членов клуба и начала искать им клиентов.

И ей прекрасно было известны места скопления людей с деньгами. Подумайте, где раньше работала Рейна? Дошло?

Именно, казино. Срывающие джекпот всегда при кошельках, и при этом не поскупятся на траты из-за легких денег. Рейна устроилась в компанию по управлению казино на должность рекламной модели и затем тихо добиралась до игроков, которые срывали большой куш, – причем так, чтобы само казино об этом не знало. Ожидаемо, многие были заинтересованы. И вы понимаете причину, да? Они выиграли крупную сумму денег и желали познать вкус роскоши. И довольно легко определить постель с известной звездой к высшей ступени роскоши, пусть даже само желание и является банальным.

Я помог ей, конечно. С переговорами между клиентами и знаменитостями. А еще как водитель. И телохранитель. Решая проблемы, когда они возникали. Я делал все, что Рейна указывала мне делать. Несколько раз опасность была такой высокой, что я верил в последующую смерть.

Те ребята платили клубу в десять, а иногда и в сто раз больше первоначального взноса ВИПов и делали это с улыбками на лицах. Игроки переставали ощущать ценность денег. Они ежедневно выигрывали и проигрывали сотни миллионов йен. Пара миллионов в кошельке для них ничего не значили – так, просто карманные расходы. Помните то дело, когда сын владельца Empress Paper Corporation присвоил восемнадцать миллиардов йен из фонда компании и слил их все в Макао и Сингапуре? Этот парень известен в азартных кругах как крупный игрок. И с таким обществом мы работали. Мы брали откаты – временами только на одних откатах получали сотню миллионов йен. Клиенты исполняли свои самые дикие фантазии. На ресторан Нишизабу упала гора денег. Знаменитости тоже получали огромные суммы и, в зависимости от обстоятельств, связи и покровителей. Чистая победа. Очевидно, ценность Рейны возросла многократно. Постепенно она проникла в самое ядро.

Из-за заработанного доверия Рейне разрешалось смотреть на списки ВИПов. Как она и предполагала, в нем перечислялись имена основных деятелей во всех возможных индустриях.

Предварительная работа над местью была завершена.

Точно, вы бы хотели узнать, почему она задалась идеей мести…

Вам ведь уже известно, что компания отца Рейны обанкротилась, да? Кажется, его зовут Коичиро? Компания пошла ко дну не из-за его некомпетентности. Политики и конкуренты объединились и монополизировали рынок, на котором он установился.

Рейна просмотрела имена всех людей, ответственных за кражу бизнеса отца: Таичи Асагая, член парламента Национальной партии; Тацуо Ямашита, советник из Минато; Дайго Ошитари из Oshitari Construction; и Хейджи Накахигаши из Центральной строительной компании.

Хейджи Накахигаши – отец Кена.

Ох, так вы уже слышали о финансовой поддержке Коичиро, когда тот пошел в Токийскую ассамблею? Ага, он действительно его поддержал. Только с позиции Рейны он скорее оплатил похороны человека, которого зарубил до смерти. Понятия не имею, что у него в голове. Может он сделал это из чувства вины, может просто захотелось, или, возможно, желал убедиться, что Коичиро не затаил обиду. Он, наверное, предполагал, что его участие требуется обязательно. Свести Кена с Рейной тоже часть его плана.

Итак, вот в чем суть. По чистому совпадению Рейна нашла Хейджи Накахигаши и Тацуо Ямашита в списке членства тайного клуба. И это еще не все – она выяснила, что оба были папиками для подростков-идолов, которые еще учились в старшей школе.

Потому она решила взять их судьбы в свои руки.

Такой идеальный шанс упустить было невозможно. Она назначила встречу с новостным репортером, чтобы раскрыть скандал всему миру – или таков был план, но тогда-то все и

случилось.

Никто не знал, что она задумала. По крайней мере, так считали мы, но, судя по всему, ошиблись. Они действовали быстро. Вероятно, уже какое-то время они следили за нами.

Я точно не знаю, кто убийца. Хейджи Накахигаши не единственный страшился раскрытия общественности ужасных преступлений клуба. Некоторые определенно сделали бы что угодно, чтобы остановить ее, – а часть решилась бы на убийство.

Еще не поняли?

Убийца кто-то из синдиката.

Да вы бы не поверили мне, если бы я при вас рассказал о нем, разве нет?

Все еще не верите?

Ну, ладно, но, если вы копнете глубже, сами обнаружите существование этого тайного клуба. Тогда сообразите, что я говорю правду.

Мне показалось, я должен вам об этом поведать. Как я и сказал, синдикат все еще охотится за нами. Вероятно, я следующая их цель. Они оставили стопу Рейны в апартаментах в качестве угрозы – мне.

Моим единственным вариантом оставалось сбежать за пределы влияния организации. Потому я подстроил нечто вроде любовного треугольника с участием Кена, Рейны и меня, чтобы запутать их поиски. Я планировал покинуть страну и не возвращаться до тех пор, пока они находятся в замешательстве. То есть, даже выложи я все полиции, это дело бы постарались замять.

Но я передумал. Обстоятельства изменились. И все сказанное мною – правда. Вы должны защитить нас.

Это все, о чем я хотел поговорить. Мне еще нужно кое-что сделать.

Ох, да я выйду и попью. Увидимся.

—

— Затем мы обнаружили Шота в уборной – мертвым, — отчитался Ямаджи.

Он встал, нахмурившись перед трупом Шота, найденным в кабинке мужского туалета.

Он умер, сидя на стульчаке. Глаза закатились, на шее появились посмертные синяки. В прошлом зализанные волосы были растрепаны, словно он выдергивал их в агонии, а пустая банка из-под энергетического напитка валялась рядом и могла вываливаться из руки. По уборной распространился миндальный запах, характерный для цианида.

Как можно ожидать, нелегко видеть тело мертвого человека, еще живого некоторое время назад. Я не была задействована в его смерти, но меня заполонило странно чувство вины. Мне оставалось только бороться с этим чувством. Я оставила тело криминалистам, потому что у самой не хватало сил рассмотреть его поближе.

Мужскую уборную пронзили вспышки камер. Но даже выйдя оттуда, я чувствовала напряженную атмосферу в полицейском участке. Еще ни разу тело не находили в участке. Случай разбудил руководство, и кто-то должен был ответить за это.

Ямаджи был первым в списке. Облокотившись на стену в коридоре, он держал леденец во рту.

— Самоубийство, — сказал он. — Должно быть. В напитке содержался цианид. Шота вышел из допросной, сделал глоток из банки и забежал в уборную, скорее всего, чтобы выпить весь яд. Следы показывают, что он руками держал рот и сдерживал так агонию.

Доктор Хигано сидел на стуле рядом. Он склонил голову.

— Он побежал в уборную после глотка?

— Ага. Мне показалось его поведение немного странным, потому я тайно последовал за ним прямо до кабинки. Никто в этом не участвовал.

— Почему бы ему просто не подождать и не выпить все в кабинке? — спросил доктор Хигано. — Что случилось с Шота после глотка?

— Он кашлянул и побледнел. И принялся бормотать что-то вроде: «Ох, вот оно что».

— Звучит так, будто он не знал о яде в напитке.

— Даже если не знал, это не меняет факта самоубийства. Он ведь выпил его полностью после того, как узнал про яд.

— Да, тоже верно.

— Черт, он умер прямо передо мной, — высказался Ямаджи. — Гребаный позор! Меня теперь никогда не повысят.

Он прогрыз леденец. Его раздражительность происходит от чувства справедливости и тем, что ему не удалось предотвратить самоубийство, нежели от беспокойства о своей должности. Таким Ямаджи был человеком.

Меня внезапно покинули все силы, и я плюхнулась на пол. Мысли плыли в тумане, но вопрос задать удалось:

— Итак… Каков мотив для самоубийства?

— Он боялся синдиката, — сказал Ямаджи. — Они жестоко расправились с его девушкой. Может он подумал, что проще будет расстаться с жизнью менее болезненным способом? Вероятно, по этой же причине он во всем сознался – он готовился умереть.

— Хмпф, — буркнул доктор Хигано, поднеся руку ко рту. Его эта причина явно не убедила. — Он сказал: «Синдикат все еще охотится за нами», — повторил он слова Шота и перевел взгляд на меня и Ямаджи. — За нами. О ком он говорил? Я думал, дело только в Шота и самой Рейне – те двое, кто решился мстить.

— Может… он оговорился? — предположил Ямаджи.

— Возможно. Но что, если нет? Тогда это значит, что Рейна еще жива.

Он, должно быть, шутит.

Но по выражению лица доктора Хигано нельзя было сказать, что он только что выдал такую глупость.

Ямаджи не смотрел в сторону доктора и не заметил этого; он просто принялся чесать голову.

— Но вот что насчет того синдиката, — проговорил он и усмехнулся. — Ха! Такое дерьмо слишком вонючее для парочки копов. Если некто вроде меня копнет слишком глубоко, они моментально сотрут его. Но мы при этом не можем отступить перед чем-то настолько ужасным.

Ямаджи мог не подбирать слов, но его решимость была неоспорима. Более того, в его взгляде мелькал разгорающийся пожар, словно от предстоящей стычки с крупным оппонентом.

Честно говоря, когда Ямаджи вел себя так круто, мне сложно было воспринимать его за дурня, каким он являлся на самом деле… и это смущало.

Я окатила его холодной водой:

— Эх, Ямаджи, прости, что порчу твой Парад справедливости, но синдикат может и не иметь ничего общего с этим убийством.

— А?

— Таково заключение доктора Хигано. Мы взяли показания Отоха Тамачи – или, вернее, женщины, которая представилась ею. Он пришел к выводу, что Шота не связан с этим делом.

— Это правда, док?

— Теоретически – да, — ответил доктор Хигано.

Но теории доктора всегда имели под собой твердую основу.

Он продолжил:

— Но сейчас мы просто принимаем за истину слова Шота о том, что некий синдикат пытается стереть все следы тайного клуба. У нас нет доказательств его существования.

Ямаджи скорчил мину и соснул леденец.

— Ты думаешь, Шота намеренно солгал, а потом умер? Мне что-то так не кажется…

— Основываясь на увиденном на записи, вероятность, что он лгал, низкая. Он взаправду был убежден в существовании синдиката, и что ответственность за преступление лежит на нем.

— Ну конечно! Потому-то они и использовали его, — раздался уже знакомый, искусственный голос из планшета доктора Хигано.

На экране отображался зеленый мишка – она же Ной-тан; никогда не привыкну к ней.

Ямаджи не казался взволнованным, похоже, он был знаком с Ной-тан. Еще бы, он ведь знал доктора Хигано задолго до меня.

— Они могли застопорить расследование, выставив все так, будто преступление совершено таинственным синдикатом, — сказала она. — Даже если провести расследование этого тайного клуба, там же наверняка столько больших шишек вовлечено, что вам придется делать все тише воды – ниже травы, да и еще проявлять дополнительную бдительность! Это займет уйму времени, прежде чем начнете вырывать волосы из головы. Некто поставил вас в ситуацию,

заставив признаться Шота и затем заставив совершить самоубийство! Я никак не могу ошибаться – я чертов гений!

Мне не хотелось вникать в подробности, но как много информации полиция сливает доктору Хигано, а заодно и этой сомнительной, зеленой медведице?

Я могла легко затонуть в пустыне размышлений, а потому решила на время отложить этот вопрос.

Сказанное Ной-тан имело смысл. И я знала, что по крайней мере одна женщина хотела, чтобы мы считали Шота вовлеченным в дело.

Точно – та женщина, назвавшая себя Отоха Тамачи.

— А, Юри, вот ты где, — громко обратился ко мне Кондо из 1-го следственного отдела.

На его вечно молодом лице появились морщины; он выглядел измученным свалившейся работой.

— Что такое, Кондо?

— Помнишь ты просила меня поискать информацию о друзьях Рейны со школы? Я услышал от Ямаджи и быстро проверил…

— Ага, и что, в базе данных не оказалось ничего полезного?

— Нет, вообще-то я нашел кое-что очень серьезное. — Кондо растерянно пробежался рукой по коротким волосам. — На всех пятерых, о ком ты спрашивала, подали заявления о пропаже в одно и то же время пять лет назад.

Я широко распахнула глаза.

— И Отоха среди них?

— Да. Отоха Тамачи, Миюки Ята, Сена Хагава, Асами Ино и Рёко Омура.

Вся шайка Шмелей Рейны числились пропавшими.

«Что все это значит, — подумала я. — И кто, черт возьми, эта женщина, что представилась Отоха?».

Я чувствовала жар, медленно ползущий по шее. Все Шмели пропали. Конечно же произошло нечто столь абсурдное.

Чуть ранее доктор Хигано построил теорию: «Шмели приняли активное участие в убийстве».

Шота Акияма умер.

И у нас не было ни единой зацепки, где Шмели могли находиться.

— Выглядишь так, словно зашла в тупик, Юри. — Доктор Хигано встал и положил руку на плечо. — Давай пока разберемся с новыми вопросами, возникшими из новых показаний Шота. Уверен, некоторые вещи могут показаться слишком удобными, когда послушаешь эту историю.

— Да? — произнесла я. — Хм-м…

В некотором я была не особо уверена – повернула ли я на правильный путь?

Нервничая, я рискнула поделиться своим мнением:

— Немного странно, что Хейджи Накахигаши, предполагаемая цель для мести, оказывается отцом ее жениха, не находите?

— Точно, — ответил он.

Я с облегчением вздохнула, поняв, что не разочаровала доктора Хигано.

— Кен Накахигаши, — задумчиво произнес доктор. — Думаю, мы должны принять за факт, что он вовлечен в план Рейны.

http://tl.rulate.ru/book/58021/1482417